

3. Лукашенко о становлении белорусской государственности: был народ который стал нацией/ Минская правда [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mlyn.by/02072024/lukashenko-o-stanovlenii-beloruskoj-gosudarstvennosti-byi-narod-kotoryj-stal-nacziej/> – Дата доступа: 19.01.2025.
4. Скарник. Электронный русско-белорусский словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/> – Дата доступа: 19.01.2025.
5. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., переработ. – Москва: Мир и образование, 2019. – 1376 с.
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С – Яшурный / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940. – 1500 с.
7. Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=m67gbamo78895959501/> – Дата доступа: 19.01.2025.
8. Oxford Learner's Dictionaries (English) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ysclid=m67g9xyul1523102419> – Дата доступа: 19.01.2025.
9. The Advanced Learners Dictionary of Current English/ ред. Хорнби А., Гейтенби Э., Уэйкфилд Х. – Москва: Сигма-пресс, 1996. – 1200 с.
10. The Britannica Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/dictionary> – Дата доступа: 19.01.2025.

ЛЕКСИКА «ЛЮБОВНЫХ ДЕЛ» И ЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕКСТУ КАК ПАРАМЕТР ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическая структура рассказа характеризуется набором лексико-тематических групп и распределением слов в тексте. В целом набор лексико-тематических групп в каждом тексте оригинален. Распределение слов по тексту может иметь различный характер. Одни слова распределяются более-менее равномерно, это те слова, которые проходят сквозь всю тематику текста. Другие характеризуются сгущением в одних частях текста и малой употребительностью в других. Это естественно в связи с тематическим развитием текста, с принципом значимости употребления слова [1].

Для понимания структуры рассказа актуальным остается рассмотрение способов распределения лексики по тексту, характер распределения лексико-тематической группы. Цель данного исследования – представить «любовную» и «брачную» лексику с точки зрения ее распределения по тексту и взаимодействия с другими лексико-тематическими группами в их отношении к содержанию произведения.

Материал и методы. Материал исследования – рассказы А.П. Чехова «О любви», «Страх», «Дама с собачкой», «Душечка», «Верочка», «Володя», «Человек в футляре» [2]. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Лексика «любовных дел» пересекается с лексико-тематической группой обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, роль которой в лексической структуре рассказов А.П. Чехова подробно нами рассмотрена в опубликованной ранее статье [3].

Предметом художественного изображения в рассказе «О любви» являются различные проявления чувства любви (что следует уже из названия). Появление Никанора перед гостями ассоциируется у Алехина с красивой Пелагеей и является поводом к рассказу об их взаимоотношениях. Во 2-м абзаце многочисленны номинации этих персонажей и существенна тематическая группа, характеризующая их чувства. В соединении с обозначениями Пелагеи находятся предикаты, прямо обозначающие ее отношение к Никанору: влюблена, полюбила (2 раза). Их взаимоотношения находят отражение и в следующих предикатах: не хотела за него замуж, но соглашалась жить так, пряталась, рыдала – требовал, бранил, бил (так проявляется «любовь» Никанора). Тема рассказа задана, обозначения второстепенных персонажей исчезают из текста. От конкретного «случая» Алехин переходит к рассуждениям о любви вообще. Скрепой абзацев становится слово «любовь» (называется в двух абзацах (3-м и 4-м) 8 раз). Все образы (Алехин, Анна Алексеевна, Луганович, Пелагея, Никанор) связаны с вопросом необъясни-

мости любви и тайны ее зарождения. В обеих любовных историях отмечается несоответствие душевных и внешних качеств тех, кого соединяет судьба. Выделяются количественно «брачная» лексика (жениться, выходит за ..., замуж) и номинации чувства (любовь, счастье, чувство, несчастье). Слово любовь появляется 14 раз. Слова с семой «любовь» в тексте встречаются 21 раз, распределяются следующим образом: 2-й абзац: была влюблена; 3-ий: любовь (5 раз), не полюбила (2 раза); 4-ый: любовь (3 раза), любим; 20-ый: любовь; 25-ый: любовь (3 раза), любил; 26-ой: любовь; 32-ой: любовь (2 раза); любить (2 раза). Отметим, что эмоциональное отношение к Анне Алексеевне не сразу определяется героем-рассказчиком как любовь. В 9-м-19-м абзацах нет лексем со значением «любовь», в 20-м-32-м абзацах они довольно многочисленны (10 словоупотреблений). Значимы обозначения Лугановича, чаще в качестве объекта мысли и действия Анны Алексеевны, через номинацию по родству (думала о муже, о детях; говорила с мужем; не хотелось видеть ни мужа, ни детей; простилась с мужем и детьми), которые продолжают появляться до конца рассказа. Повторяющаяся номинация муж свидетельствует, что присутствие мужа постоянно ощущается героиней. В последней трети абзацев рассказа довольно часты упоминания детей Лугановичей (7 раз). Возникает противопоставление чувства, связавшего Алехина и Анну Алексеевну, с одной стороны, и детей, мужа, с другой. Счастье для героев не может быть достигнуто ценой страдания других людей: «Мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвет счастливое течение жизни ее мужа, детей, всего этого дома».

В рассказе «Страх» лексика, характеризующая брачные отношения, представлена в 16-м и 17-м абзацах. 30 раз в этом отрезке текста встретились слова с таким значением: семейная жизнь, женился, свадьба, ухаживал, предложение. Значима номинация Силина – муж. Героиня впервые упоминается через обозначение по отношению к представленному ранее герою – жена. Отношение Марии Сергеевны к мужу выражено следующим образом: совершенно равнодушна, не люблю, буду верна, вздрогнула, дала дорогу, во всей ее фигуре было написано отвращение (последние три психологические детали характеризуют встречу Марии Сергеевны, изменившей мужу, с Дмитрием Петровичем, неожиданно открывшем неверность жены). Отношение Силина к жене выражается следующими предикатами: любил безумно, люблю также сильно, люблю безнадежно. Героя-рассказчика тяготит серьезная любовь (повторяющийся эпитет значим): «В ее любви ко мне было что-то неудобное и тягостное. Это была большая, серьезная любовь со слезами и клятвами, а я хотел, чтобы не было ничего серьезного – ни слез, ни клятв, ни разговоров о будущем».

В рассказе «Дама с собачкой» отметим второстепенных персонажей. Это муж Анны Сергеевны (упоминается 31 раз), жена Гурова (9 раз) и его дочь и два сына (8 раз). Эти образы даны через восприятие главных героев. Второстепенные персонажи не так часто являются в тексте субъектами действий, но их присутствие постоянно ощущается героями и читателем, они олицетворяют собой ту «явную» жизнь, которая тяготит и Гурова, и Анну Сергеевну. В структуре субъектов рассказа выделяется еще одно звено – женщины Гурова, который «без «нижней расы» не мог прожить и двух дней». Обозначения женщин встречаются 26 раз, они сконцентрированы в трех отрезках текста в размышлениях героя о прошлых «романах». Соответственно обозначены в тексте отношения с женщинами: женили, сближение, легкие победы, роман, похождение, приключение. Отношение Гурова к Анне Сергеевне меняется с течением времени, что получает следующее лексическое выражение: мимолетная связь, роман, приключение, сладкое забытие, безумие, любовь. Главное в образе героя – духовное пробуждение под влиянием неожиданно охватившего его чувства любви.

В рассказе «Душечка» брачная лексика представлена следующим образом: сделал предложение, повенчались, свадьба, за него пойдет, посватали, поженившись, семейная жизнь. Основу предикатной системы составляют глаголы, называющие чувства, они

соединяются с субъектом Оленька. Суть характера Душечки в беззаветном, инстинктивном чувстве любви, нормальное ее состояние можно определить как состояние любви. Слова с семой «любовь» встречаются в рассказе 13 раз, глагол любить употреблен 9 раз. Сосредоточены в 5-ом абзаце (5 раз), где дается предыстория героини и характеристика ее душевной жизни. «Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого»: «любила своего папашу ... любила свою тетю ... любила своего учителя французского языка». Далее в качестве объектов глагола любить выступают номинации персонажей рассказа: полюбила Кукина (5-ый абзац), полюбила Пустовалова (19-ый абзац), любит Сашу (46-ой абзац). Существительное любовь появляется в 28-ом и 36-ом абзацах. Проявляется характерный для А.П. Чехова прием повторения слов, несущих идейную нагрузку. С некоторой долей иронии постоянно подчеркивается сила любви героини: «он (Кукин) возбудил в ней настоящее, глубокое чувство»; «полюбила (Пустовалова), так полюбила, что всю ночь не спала и горела, как в лихорадке»; «Ах, как она его (Сашу) любит!». Не показывается ни зарождение любви, ни изменение чувства, не меняется героиня, не меняется ее потребность любить. Среди образов героев особое место занимает Саша. Чувство героини к Кукину, Пустовалову, Смирнину – это любовь женщины к мужчине, чувство же к Саше – материнское. Интересно взаимодействие субъектной и предикатной систем в лексико-семантической структуре рассказа. В субъектной системе выделяется два типа ситуаций: 1) Оленька и «предмет» ее любви; 2) Оленька одна. Субъектной ситуации первого типа соответствуют предикаты, выражающие положительные эмоции, предикаты «деятельной любви», предикаты речи. Субъектная ситуация второго типа – предикаты, выражающие отрицательные эмоции, предикаты со значением пассивности, бездеятельности, отсутствуют предикаты речи.

Лексика «любовных дел» в рассказе «Верочка» – роман, randevу, семейство, номерная бессемейная жизнь. Романтическое настроение, навеянное пейзажем, выливается в лирическое размышление о «романических историях». Развитие действия обусловлено подвижностью эмоционального состояния главного героя, изменением его настроения в результате осмысления неожиданного объяснения в любви Верочки.

Восприятие чувства первой влюбленности Володей из одноименного рассказа лексически выражено как не любовь, интрижка, усилено определениями странный, неприятный, непонятный, нехороший, нечистый и номинациями эмоций стыдился, стыдно (3 раза), стыд (2 раза), боялся. Мечта же Володи о чистой, поэтической любви.

«Брачная» лексика в рассказе «Человек в футляре» есть в 13-м-33-м абзацах. В 13-м абзаце появляется номинация Беликова, вынесенная в заглавие произведения, – человек в футляре. Здесь же возникает лексика женитьбы персонажа: любовные дела, женитьба (2 раза), брак (2 раза), семейная жизнь (2 раза), предложение (2 раза), сватовство, (по)женить(ся) (21 раз), не женат, женатый, любить, замуж, выйти, выйдешь, пошла, собирается, пристроить, выходит, влюбленный.

Заключение. Способ распределения лексем по тексту и взаимодействия единиц различной семантики является средством выражения содержания рассказа. В рассказах А.П. Чехова существенна лексика «любовных дел», выражающая часто суть содержания произведения. Эта семантическая группа тесно связана с тематической группой номинаций персонажей, роль обозначений главных и второстепенных персонажей оказалась при этом различной. Лексика «любовных дел» пересекается с лексико-тематическими группами обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления. В разных рассказах отмечается сквозное распределение таких слов или «сгустки» в определенных местах текста. Значимый параметр – изменение на протяжении рассказа характера обозначений «любовных дел». Особенности распределения лексико-тематических групп в связи с характером персонажей, их деятельностью и поведением являются существенным моментом, характеризующим лексическую структуру

рассказа. Неповторимый рисунок распределения в тексте слов и их тематических групп определяет оригинальность лексико-семантической структуры каждого рассказа, тем самым отражая развитие содержания произведения.

1. Супрун, А.Е. Проблемы изучения лексической структуры текста / А.Е. Супрун, А.П. Клименко // Смысловые и прагматические характеристики текста и его единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1989. – С. 10-17.

2. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т – М., 1974-1982.

3. Кунтыш, М.Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 17.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ОТЧЕСТВ У СТАРООБРЯДЦЕВ ВИТЕБЩИНЫ

И.Я. Кураш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование личных имен различных типов в современной ономастике имеет две определяющие характеристики: антропоцентрический характер изучения и особое внимание к региональному материалу. Под изучением регионального материала часто понимается исследование не только территориально ограниченных именных систем (что помогает восстановить ономастическую картину на всей территории Беларуси), но и этнически, конфессионально, культурно обособленных (что дает возможность делать выводы на совершенно других срезах общества). В этом аспекте интересным представляется изучение личных имен старообрядцев Витебской области, так как это уникальный регион со сложной историей, в том числе и конфессиональной.

Первые старообрядцы-беспоповцы появились на территории северо-запада Беларуси «вокруг Браслава и Видз не позднее 1655 года» [4, с. 13]. В дальнейшем были заселены Витебский, Полоцкий, Лепельский районы, Невельский уезд.

Официальные данные исторических документов свидетельствуют, что «в начале XIX в. центрами старообрядчества на Витебщине были Браслав, Видзы, Динабург, Полоцк, Дисна, Лепель, Невель, Велиж, Сураж» [5, с. 28]. По итогам официального ежегодного подсчёта старообрядцев, например, в 1840 г. в Витебской губернии проживало 38425 старообрядцев, из них поповцев – 9747 человек и беспоповцев – 28678 [5, с. 28].

После положительного изменения официального курса в отношении старообрядцев в конце XIX века их число на витебских землях стало стремительно расти. Так, только в Витебской губернии в 1887 году их проживало 74000 человек [4, с. 22]. Достаточно большое количество было и в Новоалександровском уезде Ковенской губернии, куда на то время входили Видзы и их окрестности: в Новоалександровском уезде в том же 1887 году насчитывалось 12267 человек, из них в заштатном городе Видзы проживало 743 человека [2, с. 256].

По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, на 1 января 2025 года в Республике Беларусь зарегистрированы 34 религиозные общины старообрядцев, в распоряжении верующих имеется 28 культовых зданий. 18 общин зарегистрировано в Витебской области, 7 – в Могилевской, 2 – в Минской, 2 – в г. Минске, 2 – в Гомельской и 1 – в Гродненской. В Витебской области действует 17 культовых зданий, в Могилевской – 6, в Минской – 3, в Гомельской – 2 [1]. Данные свидетельствуют о том, что с момента переселения старообрядцев и до настоящего времени Витебская область является основным регионом расселения старообрядческого населения на территории современной Беларуси. Сегодня в Витебской области существует большое количество общин поморского толка, которые относятся к Древлеправославной поморской церкви.